

Мороховский О.А.,

студент,

*2 курс Юридического факультета им. М. М. Сперанского Института
права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации»*

Россия, г. Москва

ДИНАМИЗМ КОНТРОЛЬНЫХ МЕХАНИЗМОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ И РЕФОРМЫ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В статье рассматривается трансформация контрольных механизмов в ходе реформы контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации в контексте цифровизации государственного управления. Раскрывается содержание динамизма контрольных механизмов как совокупности институциональных, процедурных и технологических изменений.

Ключевые слова: государственный контроль, муниципальный контроль, контрольно-надзорная деятельность, цифровизация, риск-ориентированный подход, ЕРКНМ, регуляторная гильотина, индикаторы риска, профилактика нарушений.

DYNAMISM OF CONTROL MECHANISMS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION AND THE REFORM OF CONTROL AND SUPERVISORY ACTIVITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION)

***Abstract:** The article examines the transformation of control mechanisms during the reform of control and supervisory activities in the Russian Federation in the context of digitalization of public administration. The article reveals the content of the dynamism of control mechanisms as a set of institutional, procedural, and technological changes.*

***Keywords:** state control, municipal control, supervisory activities, digitalization, risk-based approach, ERKNM, regulatory guillotine, risk indicators, prevention of violations.*

Контрольно-надзорная деятельность традиционно занимает центральное место в системе государственного управления, обеспечивая соблюдение обязательных требований и защиту охраняемых законом ценностей во всех сферах общественной жизни. В современной России реформирование контрольно-надзорной деятельности (КНД) стало одной из наиболее масштабных административных реформ последнего десятилетия, затронувшей структуру органов власти, методы их работы с бизнесом и гражданами, а также нормативную базу контроля [1; 6].

Институциональным ядром реформы выступает Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», закрепивший единые принципы и процедуры осуществления государственного и муниципального контроля, акцент на профилактике, управление рисками и активное использование информационных технологий. Параллельно был реализован механизм так называемой «регуляторной гильотины», в ходе которой из сотен тысяч обязательных требований к бизнесу было отменено свыше 143 тыс., что, по оценкам Правительства РФ, позволило существенно снизить административные издержки и сформировать новую контрольную среду [2; 6].

Динамизм контрольных механизмов в данных условиях следует понимать как отказ от статичной, раз и навсегда заданной конфигурации

полномочий, процедур и инструментов в пользу постоянного обновления контрольной практики на основе данных, оценки рисков и обратной связи с подконтрольными субъектами [4–6]. В отличие от традиционной «палочной» модели, ориентированной на количество проверок и выявленных нарушений, динамичный контроль исходит из изменчивости факторов риска и необходимости регулярной донастройки форм и интенсивности контрольного воздействия.

Выделяются, по меньшей мере, три взаимосвязанных измерения динамизма: институциональное (обновление законодательной базы и перераспределение компетенций), процедурное (изменение логики и последовательности контрольных действий, усиление профилактики) и технологическое (внедрение цифровых платформ, аналитики больших данных, автоматизированных индикаторов риска) [1; 3–5]. В совокупности они позволяют рассматривать контрольные механизмы как эволюционирующую систему, в которой цифровизация выступает не только инструментом автоматизации, но и драйвером смены управленческой парадигмы.

Нормативной основой динамизации контрольных механизмов выступает упомянутый Федеральный закон № 248-ФЗ, вступивший в силу с 1 июля 2021 г., сформировавший универсальную матрицу для всех видов государственного и муниципального контроля. Закон определяет государственный и муниципальный контроль как деятельность по предупреждению, выявлению и пресечению нарушений обязательных требований, что подчёркивает профилактическую направленность и отход от исключительно карательного понимания контроля.

К ключевым новациям закона относятся: закрепление приоритета профилактики нарушений над карательными мерами (профилактические визиты, консультирование, предостережения); детальная регламентация контрольно-надзорного производства, включая перечень оснований и поводов его возбуждения; формализация риск-ориентированного подхода как метода

организации контроля, связывающего интенсивность мероприятий с категорией риска деятельности и объектов; расширение перечня контрольных мероприятий (инспекционные визиты, контрольная закупка, дистанционный мониторинг и др.), позволяющее гибко реагировать на разнообразие рисков [1; 5]. Значимым контекстом действия закона стала реализация «регуляторной гильотины» и формирование реестра обязательных требований, что в сочетании с реестром видов контроля и цифровыми регистрами проверок создаёт предпосылки для непрерывного обновления контрольной среды и устранения избыточных требований [2; 6].

Цифровизация КНД предполагает перевод ключевых стадий взаимодействия государства с контролируемыми лицами в электронный формат, развитие межведомственного обмена данными и использование аналитики для планирования и проведения контрольных мероприятий [3–5; 7]. Вектор на цифровизацию закреплён в стратегических документах административной реформы и в самом Федеральном законе № 248-ФЗ, предусматривающем ведение федеральных государственных информационных систем и электронное информирование контролируемых лиц [1; 3].

Центральным элементом цифровой инфраструктуры, реформированной КНД стала федеральная государственная информационная система «Единый реестр контрольных (надзорных) мероприятий» (ФГИС ЕРКНМ), введённая в промышленную эксплуатацию под эгидой Генеральной прокуратуры РФ. ЕРКНМ аккумулирует сведения обо всех контрольных и профилактических мероприятиях, их основаниях, сроках и результатах, обеспечивает электронное информирование контролируемых лиц и выступает инструментом согласования мероприятий между надзорными органами и прокуратурой, что позволяет уменьшать дублирование проверок и усиливать гласность контроля. Дополнительным направлением цифровизации выступает использование ведомственных информационных систем и

специализированных приложений (в том числе мобильных приложений для инспекторов) для организации выездных мероприятий, фиксации результатов в электронном виде и формирования индикаторов риска на основе совокупности данных о поведении подконтрольных субъектов [3; 6].

Риск-ориентированный подход, закреплённый как в прежнем Федеральном законе № 294-ФЗ, так и в действующем законе о государственном контроле, предполагает корреляцию между интенсивностью контрольных мероприятий и категорией риска деятельности юридического лица, индивидуального предпринимателя либо класса опасности используемых объектов. В научной литературе он трактуется как качественно новая парадигма контроля, призванная обеспечить рациональное распределение ресурсов, снижение административной нагрузки при одновременном повышении защищённости охраняемых законом ценностей.

Практическая реализация риск-ориентированного подхода в условиях цифровизации опирается на систему индикаторов риска, формируемых на основе данных ЕРКНМ, реестра обязательных требований и иных информационных систем [3–5; 6]. По данным Правительства РФ и деловой прессы, эффективность проверок, инициированных по индикаторам риска, в последние годы существенно возросла, что свидетельствует о повышении точности настройки контрольных действий и уменьшении доли формальных проверок. В перспективе предполагается расширение перечня индикаторов риска, что должно усилить способность системы выявлять значимые риски и, напротив, минимизировать вмешательство в деятельность добросовестных субъектов. Таким образом, риск-ориентированный подход в цифровой среде превращает контрольный механизм в динамическую систему управления рисками, где решения о проверках опираются на постоянно обновляемые данные [4–6].

Одним из наиболее наглядных проявлений динамизации контрольных механизмов является изменение структуры и интенсивности контрольных

воздействий в сторону уменьшения количества традиционных проверок и роста доли профилактических мероприятий [3; 6]. По оценкам органов исполнительной власти и экспертов, за период реализации реформы издержки бизнеса от проведения проверок сократились в разы, при этом количество плановых проверок уменьшилось, а число профилактических визитов и иных профилактических форм работы многократно возросло [2; 6]. Вектором трансформации выступает также отход от «палочной» системы, основанной на количественных показателях выявленных нарушений, в пользу оценки результативности контроля по критериям предотвращённого ущерба и снижения совокупного риска [6; 7]. Это стимулирует надзорные органы активнее использовать дистанционный мониторинг, инспекционные визиты, консультирование, выстраивать взаимодействие с добросовестным бизнесом на основе комплаенс-подхода [5; 6].

Несмотря на очевидные преимущества цифровизации и риск-ориентированного подхода, динамизация контрольных механизмов сопряжена с рядом правовых и организационных вызовов. Устойчивость и справедливость решений, принимаемых на основе цифровых индикаторов риска, зависят от качества исходных данных, корректности алгоритмов и прозрачности их настройки, тогда как действующее законодательство лишь частично регулирует вопросы алгоритмической транспарентности и ответственности за ошибки автоматизированных решений [4–7].

Интеграция множества ведомственных систем и внешних источников информации, необходимая для построения «самонастраивающейся» системы КНД, порождает риски дублирования функций, размывания ответственности и возникновения «цифровых разрывов» между различными уровнями публичной власти и субъектами контроля [3; 6; 7]. Отдельной проблемой является обеспечение прав контролируемых лиц на доступ к информации, возможность обжалования решений, основанных на автоматизированной обработке данных, и сохранение процессуальных гарантий в условиях

дистанционных форм контроля [3–5]. Кроме того, постоянная донастройка обязательных требований и индикаторов риска требует от бизнеса и граждан высокой адаптивности и цифровой компетентности, что при неоднородном уровне цифровой грамотности может приводить к новому виду неравенства в доступе к справедливому и эффективному контролю [2; 6; 7].

В этих условиях задача правовой науки состоит в разработке критериев допустимой автоматизации контроля, в определении баланса между гибкостью и предсказуемостью регулирования, а также в формировании предложений по закреплению дополнительных гарантий прав контролируемых лиц в цифровой среде [4–7]. Перспективным направлением дальнейших исследований представляется разработка концепции «алгоритмической ответственности» в сфере КНД, уточнение статуса цифровых индикаторов риска и выработка механизмов внешнего и общественного контроля за цифровыми платформами, обеспечивающими функционирование динамичной системы государственного и муниципального контроля [4–7].

Список использованных источников:

1. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ // Офиц. интернет-портал правовой информации. 31.07.2020. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310018> (дата обращения: 08.05.2026).
2. Дмитрий Григоренко: Правительство отменило 143 тысячи обязательных требований к бизнесу // Офиц. сайт Правительства РФ. 23.10.2022. URL: <https://knd.ac.gov.ru/6167/> (дата обращения: 08.05.2026).
3. Реформа контроля и надзора: итоги, планы правительства // Коммерсантъ. 03.06.2024. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6711367> (дата обращения: 08.05.2026).

4. Контроль и надзор принимают постоянную форму после реформы // Коммерсантъ. 23.01.2025. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7446661> (дата обращения: 08.05.2026).

5. Контроль и надзор до осени пересчитают // Коммерсантъ. 17.08.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5514795> (дата обращения: 08.05.2026).

6. Цифровизация контроля: как идет административная реформа в России / А. Вдовин, И. Судец и др. — Официальный сайт Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». URL: <https://daily.hse.ru/post/cifrovizaciya-kontrolya-kak-idet-administrativnaya-reforma-v-rossii> (дата обращения: 08.05.2026).

7. Что такое ЕРКНМ? — Официальный сайт Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Республике Бурятия. 23.07.2025. URL: https://egov-buryatia.ru/ombudsmanbiz/press_center/news/detail.php?ID=194622 (дата обращения: 08.05.2026).

8. Единый реестр контрольных (надзорных) мероприятий // Журнал «Экостандарт». Новость от 05.07.2021. URL: <https://journal.ecostandard.ru/news/byt-v-kurse-zarabotala-sistema-edinyy-reestr-kontrolnykh-nadzornykh-meropriyatiy/> (дата обращения: 08.05.2026).

9. Применение риск-ориентированного подхода в контрольно-надзорной деятельности / Авт. колл. // Электрон. науч. журн. «Молодой ученый». URL: <https://moluch.ru/archive/571/125246> (дата обращения: 08.05.2026).

10. Цифровизация контрольно-надзорной деятельности / Авт. колл. // Электрон. науч. журн. «Молодой ученый». 2026. URL: <https://moluch.ru/archive/613/134097> (дата обращения: 08.05.2026).

11. Реформа контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации: опыт цифровизации / Авт. колл. // Электрон. науч. б-ка «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reforma-kontrolnoy->

nadzornoj-deyatelnosti-v-rossiyskoy-federatsii-opyt-tsifrovizatsii (дата обращения: 08.05.2026).

12. Риск-ориентированный подход как основа цифровизации контрольно-счетных органов муниципального образования / Авт. колл. // Электрон. науч. б-ка «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/risk-orientirovannyu-podhod-kak-osnova-tsifrovizatsii-kontrolno-schetnyh-organov-munitsipalnog> (дата обращения: 08.05.2026).